

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-197-211

Внешнеторговые связи Вишеградской группы: трансформация роли РФ

Анна Сергеевна ЧЕТВЕРИКОВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр европейских исследований

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, 117997,

Профсоюзная ул., д. 23, Москва, Российская Федерация

E-mail: chetverikova@imemo.ru

ORCID: 0000-0003-4793-4145

ЦИТИРОВАНИЕ: Четверикова А.С. (2019) Внешнеторговые связи Вишеградской группы: трансформация роли РФ // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 2. С. 197–211.
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-197-211

Статья поступила в редакцию 01.11.2018

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются изменения внешнеторгового сектора стран Вишеградской группы после их вступления в Евросоюз с отдельным акцентом на отношениях с Россией. Рассматривается территориальная ориентация Венгрии, Польши, Словакии и Чехии в торговых отношениях. Автор выделяет сохраняющуюся тенденцию приоритетности рынка Евросоюза для Вишеградской группы на фоне усиления роли стран – партнеров по «четверке» и азиатского вектора. Отдельное внимание уделено отраслевой структуре внешней торговли стран Вишеградской группы и ее трансформации с 2003 г. Роль РФ во внешней торговле Венгрии, Польши, Словакии и Чехии анализируется с точки зрения приоритетности российского направления. Рассматривается динамика позиций России во внешнеторговых секторах четырех вишеградских стран с выделением основных факторов, влияющих на торговые связи, подробно анализируются изменившиеся в 2014 г. по-

литико-экономические условия взаимной торговли, включая фактор санкций. Отраслевая структура торговых отношений с Россией позволяет говорить о ее нетипичности для стран Вишеградской группы и о сохраняющихся дисбалансах. Позиции России во внешней торговле стран Вишеградской группы в настоящее время характеризуются как ослабленные, соответствующие периоду начала 2000-х гг., что стало следствием влияния долгосрочных негативных факторов за последние годы, при сохранении относительно стабильной структуры торговли. Существующая динамика восстановления торговых связей России с Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией свидетельствует, что достижение докризисного уровня невозможно в ближайшей перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вишеградская группа, внешняя торговля, отраслевая структура, внешнеторговые партнеры, Евросоюз, факторы трансформации, позиция России

Вишеградская группа существует как единое образование более четверти века, и в течение этого времени страны-участницы прошли долгий путь трансформаций. Изменилась как внутренняя, так и внешняя среда «четверки». Одним из проявлений этих изменений являются внешнеэкономические связи стран Вишеградской группы, включая отношения с некогда ключевым партнером – Россией.

Несмотря на определенное единство Вишеградской группы, это объединение не является однородным с экономической точки зрения, что определяет и его торговые связи. Торговый сектор стран-участниц играет разную роль в экономиках Венгрии, Польши, Словакии и Чехии. При общей ориентации на европейский рынок, каждая участница «четверки» имеет свои внешне-торговые приоритеты как в территориальном аспекте, так и в отраслевом, что сказывается на сложившихся торговых отношениях с Россией.

Трансформация внешнеторговых приоритетов Вишеградской «четверки»

С 1990-х гг. в Чехию, Словакию, Венгрию и Польшу хлынул поток иностранных инвестиций, направляемых и в промышленный сектор, и в сферу услуг. Результатом повышенного внимания зарубежных компаний стало изменение не только внутриэкономической ситуации в этих странах, но и внешнеторгового сектора. В первую очередь увеличился импорт за счет ввоза оборудования, комплектующих и других необходимых иностранным инвесторам компонентов, а также за счет потребительских товаров, завоевывающих по-

зиции на новых рынках. Результатом сложившейся ситуации стало формирование отрицательного сальдо торгового баланса, которое долгое время сохранялось почти во всех странах Вишеградской группы, несмотря на усилия государственных властей по стимулированию экспорта. Кроме того, товарная структура экспорта этих стран стала зависеть от вложенного иностранного капитала [Шишелина 2017, с. 67], специализации действующих, преимущественно европейских, транснациональных компаний (ТНК).

В результате ускоренной внешнеторговой либерализации, которая позволила отказаться от неэффективных внешнеторговых отношений, сменить географические приоритеты внешней торговли, трансформировать товарную структуру [Велигорский 2006, с. 139–140], страны Вишеградской группы к 2004 г. подошли с относительно устоявшимся внешнеторговым сектором, который за прошедшие годы претерпел не столь кардинальные изменения по сравнению с теми, что происходили в 1990-е гг., хотя в ряде стран продолжились трансформационные процессы. Этому способствовало и отсутствие кардинальных изменений в экономиках четырех стран, интегрировавшихся в ЕС.

Экономика стран Вишеградской группы продолжает отличаться от общеевропейской, и в первую очередь это касается развитости третичного сектора. Для участниц Вишеградской «четверки» остается характерен повышенный вклад в ВВП сельского хозяйства (Венгрия – 3,8%, Польша – 2,8%, Словакия – 3,1%, Чехия – 2,1%) и промышленного сектора (Венгрия – 22,0%, Польша – 22,8%, Словакия – 24,0%, Чехия – 28,4%)¹, базирующегося в том числе на действующих европейских, российских,

¹ По данным Евростата за 2017 г.: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/national-accounts/data/database>, дата обращения 31.03.2019.

азиатских и американских ТНК. При этом экономики стран Вишеградской группы, за некоторыми исключениями, демонстрировали более позитивную динамику роста с момента вступления в Евросоюз, чем ЕС в целом, что обеспечивалось и развитием экспорта. Особенно это отмечалось в последние четыре года, когда рост ВВП Евросоюза находился в пределах 1,8–2,4%, а у стран Вишеградской группы – 2,3–5,3%. Позитивная динамика с момента вступления в ЕС Венгрии, Польши, Словакии и Чехии позволила улучшить и душевые показатели ВВП: наиболее высокие характерны для Чехии, в которой ВВП на душу населения в 2017 г. составил 89% от уровня ЕС, наименьшие для Венгрии – 68%. При этом стоит отметить, что различия в комплексных показателях² развития экономик стран Вишеградской группы в последние годы сокращаются при сохраняющем лидерстве Чехии [Ivanova, Masarova 2018].

Экономическая интеграция в ЕС предопределила тенденции развития внешней торговли стран «четверки», которые не всегда были исключительно европейской направленности.

В настоящее время страны Вишеградской группы играют не последнюю роль в мировой торговле. В 2017 г. Польша занимала 22 место среди крупнейших экспортеров мира (на нее приходилось 1,3% мирового экспорта), Чехия – 28-е (1,0%), Венгрия – 34-е (0,6%), Словакия – 39-е (0,5%). Практически аналогичные позиции страны «четверки» сохраняли и среди крупнейших импортеров: Польша – 22 место (1,3%), Чехия – 28-е (0,9%), Венгрия – 33-е (0,6%), Словакия – 39-е (0,5%) [WTO 2018, р. 124]. При этом, в отличие от мировых трендов по сохранению отрицательного тор-

гового баланса, страны «четверки» в последние годы демонстрируют противоположные тенденции. Но эти государства отличаются более быстрыми темпами наращивания экспорта и импорта, чем мир в целом. Особенно этот тезис применим к Чехии, остальные страны в определенные годы демонстрировали темпы ниже мировых [UNCTAD 2016, pp. 8–9, 16–17].

Основу внешнеэкономических связей Вишеградской группы составляют отношения с другими странами – членами Евросоюза, выстроенные в том числе за счет кооперационных связей в рамках ТНК, где одну из главных ролей играет немецкий капитал в лице крупнейших концернов страны [Бажан 2017, с. 116]. Исследования Вишеградской группы показали, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в их экономики напрямую влияют на их внешнюю торговлю: в наибольшей степени это характерно для Словакии, чуть менее выражено влияние присуще Польше и Чехии, в Венгрии же ПИИ мало влияют и на экспорт, и на импорт [Zysk, Smiech 2014]. Повышенная зависимость от европейского рынка выражается в том, какова доля стран ЕС в экспорте и импорте стран «четверки» (табл. 1). По доле импорта все четыре страны с 2004 г. характеризовались показателями выше среднего по ЕС, а по итогам 2017 г. Чехия и Словакия вошли в пятерку стран с наибольшей зависимостью от рынка ЕС по импорту. Экспорт участниц Вишеградской группы еще в большей степени ориентирован на ЕС: по доле экспорта в ЕС страны стабильно находились в числе лидеров, а в 2017 г. Словакия, Чехия, Венгрия и Польша были в числе пяти стран с наибольшей долей экспорта в Евросоюз.

2 Исследование проводилось на основе сравнения ВВП, индекса экономической свободы, индекса человеческого развития и индекса глобальной конкурентоспособности.

При сохраняющейся ориентации в торговых отношениях на рынок ЕС за прошедшие годы можно отметить ряд изменений на уровне отдельных стран. В целом для всех стран – участниц Вишеградской группы в период после присоединения к ЕС были характерны более быстрые темпы наращивания торговли с партнерами по «четверке», чем с ЕС-15, что предопределило повышение их роли во внешнеторговом секторе рассматриваемых стран [Hunya, Richter 2011, p. 80]. Так, основными торговыми партнерами Венгрии накануне

вступления в ЕС были крупнейшие европейские экономики – Германия, Австрия, Италия, Франция, Великобритания, в рамках импортных потоков выделялась и РФ. В настоящее же время в торговых связях Венгрии стал играть роль и территориальный фактор: импорт направлялся из Германии, Австрии, Польши, Словакии, экспорт – в Германию, Румынию, Австрию, Словакию, Францию. Кроме того, значительно усилилась роль Китая как поставщика продукции. Китай превратился в пятого партнера по импорту Венгрии:

Таблица 1. Внешнеторговый сектор стран Вишеградской группы

Страна/показатель	2003	2009	2013	2017
Доля импорта из ЕС от общего импорта, %				
Венгрия	64,7	68,9	71,7	76,1
Польша	69,7	72,7	69,0	71,3
Словакия	74,5	75,0	74,3	79,8
Чехия	71,5	78,1	76,8	78,0
Доля экспорта в ЕС от общего экспорта, %				
Венгрия	85,2	80,2	77,8	81,2
Польша	82,2	79,9	75,0	79,7
Словакия	86,5	86,3	82,9	85,7
Чехия	87,9	85,2	81,1	85,7
Доля высокотехнологичного экспорта от общего экспорта, %				
Венгрия	–	22,2	16,3	15,7
Польша	–	5,7	6,7	8,5
Словакия	–	5,9	9,6	10,6
Чехия	–	15,2	15,1	15,3
Отношение экспорта к ВВП, %				
Венгрия	56,3	74,4	85,7	90,1
Польша	33,4	37,2	46,3	53,4
Словакия	62,2	67,6	93,8	96,3
Чехия	46,9	58,7	76,9	79,5

Источники: данные Евростата, см: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>, дата обращения 31.03.2019; данные Всемирного Банка, см: <https://data.worldbank.org/indicator/>, дата обращения 31.03.2019.

в 2017 г. на него приходилось около 5% всего импорта страны.

Словакия за прошедшие годы также трансформировала свою территориальную структуру торговли: если в 2003 г. в число основных партнеров по импорту входили Германия, Венгрия, Чехия, Россия и Италия, то в прошедшем году наравне с Германией (16,8%³), Чехией (10,5%) и Польшей (5,4%) товары поставлялись из Китая (7,4%) и Республики Корея (5,7%). В отношении экспортных поставок Словакия стала в большей степени ориентироваться на партнеров по Вишеградской группе: Франция, Германия, Чехия сохранили свои позиции за прошедшие годы, а место Италии и Австрии заменили Польша и Великобритания. В целом Словакия в наибольшей мере среди других стран Вишеградской группы ориентирована на партнеров по «четверке», что предопределяется и территориальной близостью, и общностью границ с Венгрией, Польшей и Чехией [Krulis 2015, p. 10].

В свою очередь Чехия, изначально ориентируясь на соседние страны и на крупнейшие европейские государства, мало изменила состав торговых партнеров. Лидерские позиции по импорту сохранили Германия, Италия, Словакия и Китай. Возросла роль Польши, которая вошла в пятерку крупнейших партнеров Чехии по импорту. При этом доля Китая увеличилась более чем вдвое и достигла 12,5% чешского импорта в 2017 г. Чешский экспорт продолжал поступать в Германию, Словакию, Польшу, Великобританию. Состав пятерки основных торговых партнеров Польши практически не изменился: экспортные поставки направлялись в Германию, Чехию, Великобританию, Францию и Италию, импортные – из

Германии, Китая, Франции, РФ и Италии. Как и в случае других стран, в импорте Польши увеличилась роль Китая, чья доля возросла более чем вдвое и достигла 11,9% по итогам 2017 г.

В результате стоит отметить, что сохранение и значительное доминирование Германии как основного внешне-торгового партнера, удержание позиций рядом других крупных европейских государств, присутствие соседей по «четверке» в числе важнейших торговых партнеров, а также усиление роли Китая присуще для всей Вишеградской группы в качестве основных тенденций внешнеторговых секторов. Значимость Германии и Китая во внешней торговле этих стран не удивительна в силу ключевых внешнеторговых позиций Германии в Европе, а Китая – в Азии и в целом в мировой торговле: и Китай, и Германия входят в тройку крупнейших стран мира по торговле товарами.

Выделяясь превалированием промышленных товаров в структуре экспорта по сравнению с общемировой ситуацией, страны Вишеградской группы отличаются неоднородностью в отношении инновационности экспортируемой продукции: для некоторых участниц все еще характерны низкие показатели (табл. 1). В то время как позиции Чехии и Венгрии, которая растеряла свой потенциал за время членства в ЕС из-за кризисных процессов, сравнимы со средними по ЕС, то Польша и Словакия значительно отстают в силу сложившейся структуры экономики.

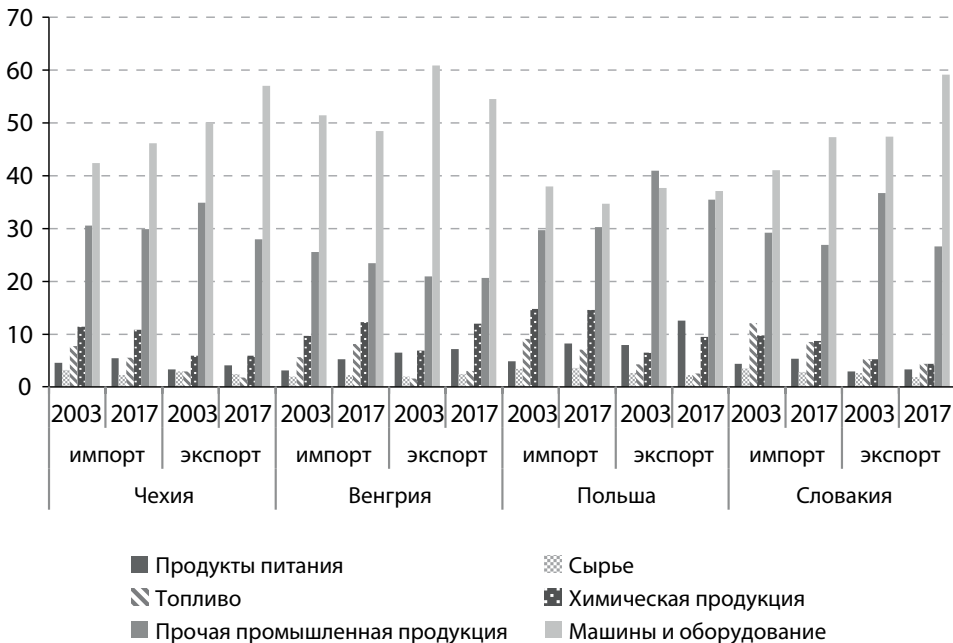
Еще одной особенностью стран Вишеградской группы является все увеличивающаяся доля экспорта в ВВП, темпы роста которой с 2004 г. только возросли. Постепенное возрастание до-

3 Данные по Statistical Office of the Slovak Republic // <https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/macroeconomic/trade/indicators>, дата обращения 31.03.2019.

ли экспорта в ВВП является общемировой тенденцией, однако вишеградские страны значительно опережают другие страны мира по этому показателю⁴. Словакия и Венгрия, где активный рост экспорта по сравнению с ВВП начался еще до вступления в ЕС, в настоящее время находятся в числе мировых лидеров. Даже Польша, все больше ориентируясь на внешние рынки, в 2016 г. превысила пятидесятипроцентный порог. Поэтому, несмотря на локальные падения в определенные годы, можно говорить о все большей зависимости участниц Вишеградской группы от экспортных рынков.

Отраслевая структура внешнеторгового сектора вишеградских стран (диаграмма 1) с момента вступления в Евросоюз не претерпела кардинальных изменений, однако можно выделить определенные тенденции. В структуре как экспорта, так и импорта у всех стран выросла доля продуктов питания. При этом в экспорте она остается пониженной по сравнению с общемировыми показателями, за исключением Польши [WTO 2018, р. 11]. Под влиянием деятельности ТНК страны стали поставлять продукцию высокой степени переработки главным образом на рынок ЕС [Svatos, Smutka 2012]. Кроме того, у

Диаграмма 3. Отраслевая структура торговли промышленной продукцией Вишеградской группы

Источник: данные Евростата, см: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>, дата обращения 31.03.2019.

⁴ По данным The World Bank // <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS?end=2017&locations=CZ-HU-SK-PL-1W&start=1972&view=chart>, дата обращения 31.03.2019.

большинства сократилась доля сырья в экспортных поставках, что является общемировой тенденцией. Уменьшилась и значимость топлива во внешнеторговом секторе вследствие изменения ситуации на мировых рынках энергоносителей. Однако страны «четверки» в меньшей степени повторяют общемировые тенденции в отношении топлива и его экспорта⁵. За прошедшие годы сократилась доля прочих промышленных товаров, но они остались одним из двух ключевых секторов экспорта и импорта стран Вишеградской группы. Машиностроительная продукция продолжает быть главной статьей экспортно-импортных операций, хотя ее роль меняется в зависимости от страны: в Венгрии и Польше машиностроение снизило свою долю в экспорте и импорте стран, в Чехии и Словакии – увеличило.

Страны Вишеградской группы, наращивая зависимость от внешних рынков, продолжают ориентироваться на страны Евросоюза и страны – партнеры по «четверке» на фоне усиливающегося азиатского вектора, что затрудняет сохранение позиций России и предопределяет их трансформацию в современных политико-экономических условиях.

Позиции России во внешней торговле Вишеградской «четверки»

Как уже упоминалось выше, внешнеторговые приоритеты стран Вишеградской группы не являются идентичными и обуславливаются структурой их экономики, экономическими и политическими целями и рядом других

факторов. Проявляются различия даже на уровне обывателей: жители стран – участниц «четверки» по-разному относятся к РФ. Например, согласно проведенным опросам, 52% чехов не доверяют России, среди венгров таковых 42%, среди поляков – 71%, среди словаков – 31% [*Gyárfáshová, Mesežnikov* 2016, pp. 20–21].

Накануне вступления стран Вишеградской группы в ЕС российский рынок был вторичным для реализации их продукции, а значимость импорта из РФ предопределялась поставками энергоносителей. Несмотря на принципиальные изменения в экономическом сотрудничестве РФ со странами «четверки» после их вступления в ЕС, связанные в том числе с переходом на торговый режим Евросоюза, внешнеторговая сфера не испытывала негативных последствий [Чеклина 2009, с. 41]. В частности, роль антидемпинговых механизмов, препятствующих более активным поставкам российской продукции на рынок Венгрии, Чехии, Польши и Словакии, не стоит преувеличивать – значительно большие потери РФ несет от аналогичных мер со стороны США. В целом, по оценкам экспертов, потери российских экспортеров от антидемпинговых мер США в 7,5 раз превышают аналогичный показатель по ЕС [Савельев, Хетагурова 2016, с. 28]. В результате в долгосрочной перспективе позиции России как внешнеторгового партнера Венгрии, Польши, Словакии и Чехии улучшились: накануне 2014 г. РФ входила в десятку важнейших партнеров стран как по импорту, так и по экспорту (табл. 2).

Введение же обоюдных санкций, проблемы в российской экономике, падение цен на нефть, проявившиеся

5 По данным The World Bank // <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.FUEL.ZS.UN?end=2017&locations=CZ-PL-HU-SK-1W&start=2000&view=chart>, дата обращения 31.03.2019.

практически одновременно, привели к снижению роли России во внешнеторговом секторе стран «четверки» уже по итогам 2014 г. с последующим ухудшением ситуации. В первый кризисный год падение доли РФ составило 0,6–2,0 п.п., что не сразу вытеснило Россию из первой десятки внешнеторговых партнеров. Однако по итогам 2017 г., когда отмечалось уже некоторое восстановление взаимной торговли, РФ находилась во втором десятке партнеров по экспорту Венгрии, Словакии и Чехии. Ухудшились и позиции по импорту: относительная стабильность в числе первых пяти важнейших стран сместилась в сторону 6–10-го мест. В отношении позиций РФ наибольшую стабильность проявила Польша, несмотря на существующие политические разногласия, – Россия – третий партнер по импорту и седьмой по экспорту. Ведь для Польши РФ была самым важным экономическим партнером за пределами ЕС [Рац 2013, с. 114]. В отношении российских долей в экспорте и импорте «четверки» динамика была более негативная: до-

ля РФ в импорте сократилась сильнее, чем аналогичная в экспорте. На страновом уровне наибольшее падение было присуще российской доле в импорте Венгрии, где сокращение составило 2,5 раза по сравнению с 2013 г. В целом текущие изменения не сравнимы по масштабу с последствиями последнего глобального фактора, негативно отразившегося на взаимной торговле, – мирового финансово-экономического кризиса 2008 г.

С момента вступления стран «четверки» в ЕС и до мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. показатели обоюдной торговли только росли при лидирующих позициях Польши как крупнейшей экономики в Вишеградской группе. Этот период стал временем наиболее активного роста товарооборота «четверки» с Россией как за счет импорта, так и за счет экспорта. В дальнейшем подобного стабильного роста уже не отмечалось. Однако расширение товарооборота в значительной степени сдерживается политикой восточноевропейских стран, под-

Таблица 2. Позиции России во внешней торговле стран Вишеградской группы.

Показатель	2003	2009	2013	2014	2017
Место / доля РФ в экспорте Венгрии	15 / 1,5%	10 / 3,6%	10 / 3,1%	13 / 2,5%	17 / 1,7%
Место / доля РФ в импорте Венгрии	5 / 6,2%	2 / 7,3%	2 / 8,6%	3 / 6,9%	10 / 3,5%
Место / доля РФ в экспорте Польши	–	7 / 3,7%	5 / 5,3%	6 / 4,2%	7 / 3,0%
Место / доля РФ в импорте Польши	–	3 / 8,5%	2 / 12,1%	3 / 10,3%	3 / 6,4%
Место / доля РФ в экспорте Словакии	12 / 1,2%	10 / 3,6%	9 / 4,0%	9 / 3,2%	13 / 2,0%
Место / доля РФ в импорте Словакии	3 / 10,7%	3 / 8,9%	3 / 10,2%	3 / 8,2%	6 / 4,7%
Место / доля РФ в экспорте Чехии	14 / 1,2%	12 / 2,3%	7 / 3,7%	8 / 3,1%	13 / 1,9%
Место / доля РФ в импорте Чехии	6 / 4,6%	5 / 5,1%	5 / 5,4%	5 / 4,1%	8 / 3,1%

Источники: данные the Czech Statistical Office, см.: <https://www.czso.cz>; Hungarian Central Statistical Office см.: <http://www.ksh.hu/?lang=en>; Statistical Office of the Slovak Republic см.: <https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext>; Statistics Poland см.: <http://stat.gov.pl/en>, дата обращения 31.03.2019.

чинением требованиям ЕС, хотя здоровый прагматизм был свойственен именно экономическим связям [Орлик 2015, с. 42]. Первые значительные падения ободной торговли были отмечены вследствие кризиса 2008 г., когда товарооборот упал в пределах 40–50% в зависимости от страны – участницы «четверки», в наибольшей степени падение было характерно для словацко-российской торговли (табл. 3). В этот же период произошла и смена территориальных приоритетов: Венгрия стала третьей страной по объемам торговли с РФ, уступив место Чехии при сохраняющейся лидерстве Польши, что остается тенденцией в отношении стран-лидеров до сих пор. При этом стоит отметить, что все четыре страны в разные годы демонстрировали максималь-

ные показатели роста поставок в РФ, вносили ощутимый вклад в рост объемов торговли. Неустойчивая динамика в дальнейшем, вызванная проблемами в экономиках ряда стран, включая Россию, конъюнктурой мировых рынков энергоносителей, привела к значительному падению товарооборота (11–18%) в год введения санкций против РФ. Однако в полной мере все последствия сложившихся политико-экономических условий проявились в 2015 г., когда глубина падения товарооборота находилась в пределах 35–41% при наибольшем спаде абсолютных показателей у российско-венгерской торговли. 2017 г. стал первым годом восстановления объемов торговли Вишеградской группы с Россией, однако его динамика пока недостаточна для того, чтобы го-

Таблица 3. Динамика торговли РФ со странами Вишеградской группы

Показатель	2003	2008	2009	2013	2014	2017
Товарооборот, млрд долл.						
Венгрия	3,4	12,9	6,5	9,4	7,9	5,4
Польша	6,3	27,3	16,7	27,9	23,0	16,5
Словакия	2,6	9,6	4,8	9,4	8,1	5,3
Чехия	2,6	10,9	6,7	11,3	10,1	7,4
Экспорт, млрд долл.						
Венгрия	2,8	9,2	3,9	6,4	5,2	3,3
Польша	4,6	20,2	12,5	19,6	15,9	11,6
Словакия	2,3	6,6	3,0	5,9	5,2	3,3
Чехия	1,9	7,3	4,4	6,0	5,2	4,0
Импорт, млрд долл.						
Венгрия	0,6	3,7	2,6	3,0	2,7	2,1
Польша	1,7	7,1	4,2	8,3	7,1	4,9
Словакия	0,3	3,0	1,8	3,5	2,9	2,0
Чехия	0,7	3,6	2,3	5,3	4,9	3,4

Источники: данные Федеральной службы государственной статистики, см.: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#, дата обращения 31.03.2019.

ворить о полном восстановлении, которое продлится, вероятнее всего, еще не один год.

Для торговли Венгрии, Польши, Словакии и Чехии с Россией остается характерна большая неустойчивость российских поставок на фоне неизменного отрицательного сальдо внешнеторговых операций участниц Вишеградской группы. Хотя кризисные процессы и уменьшали показатели сальдо, пока странам не удалось нарастить экспорт в РФ на должном уровне. Наименьшее отрицательное сальдо отмечается у российско-чешской и российско-венгерской торговли.

В отличие от отношений с европейскими партнерами, где страны Вишеградской группы выстроили отношения на основе кооперации, торговые связи с РФ продолжают базироваться на сырьевой и отраслевой торговле, где главенствующую роль играют поставки энергоносителей. В частности, Чехия полностью зависит от поставок российского газа, Словакия – на 96%, Польша – на 66%, а Венгрия – на 60% [Куликова 2018, с. 81]. В результате закупки топлива, которые традиционно являются третьей-четвертой статьёй импорта стран Вишеградской группы, остаются ключевыми в рамках торговых отношений с Россией. При этом вхождение в ЕС, кризисы внешнего и внутреннего порядка не изменяют приоритетное положение этой статьи импорта, хотя и вызывают определенные колебания. Наибольшая доля топлива в импорте из РФ в настоящее время характерна для Словакии и Венгрии, которые всегда отличались повышенными показателями, – более 80%. В Чехии и Польше он составил более 60%. Напротив, основная статья импорта «четверки», машины и оборудование, находится в российских поставках на уровне 2–3%; исключение составляют поставки в Чехию в последние годы, где

доля машиностроительной продукции в 2017 г. возросла до 9% из-за поставок Skoda с калужского и нижегородских заводов. Среди схожих черт стоит отметить роль промышленной продукции как традиционной для «четверки» и также входящей в число основных в торговле с РФ – для Чехии, Польши и Венгрии. Для российского экспорта характерна и повышенная доля сырья по сравнению с традиционной для стран Вишеградской группы – 3–6%. Высокие же тарифные ставки в отношении российской продукции АПК, напротив, тормозили расширение поставок из РФ, что привело к их незначительной доле в общей структуре.

Несмотря на то, что кооперационные связи в торговых отношениях Вишеградских стран с Россией не преобладают, ТНК играют здесь определенную роль, как указывалось выше на примере Skoda. На территории «четверки» располагаются подразделения многих европейских, китайских, корейских, японских и американских компаний, здесь же функционируют и национальные игроки, которые в свое время открыли подразделения и на российском рынке. В свою очередь крупные компании из РФ заинтересовались рынком этих стран в период массовой зарубежной экспансии российских ТНК. В настоящее время в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии функционируют подразделения Газпрома, УГМК, Акрона, ЧТПЗ, Евраза и ряда других, специализирующихся в АПК, газовой сфере, машиностроении, химической промышленности, цветной и черной металлургии. Эти активы получают сырье из РФ и поставляют свою продукцию на российский рынок. Подобный же тезис в определенной степени относится и к вишеградским компаниям в РФ. Однако превалирование сырьевой составляющей в российской торговле сохраняется.

Экспортные поставки «четверки» более диверсифицированы по сравнению с импортом и более близки к общей структуре экспорта стран Вишеградской группы. За прошедшие годы тенденции изменения в общей структуре отразились и на торговле с РФ. Машины и оборудование остались главной отраслью, хотя ее доля и варьируется у разных стран: в Словакии на нее приходилось более 75%, в Чехии – более 65%, в Польше и Венгрии – 32–37%. За 2000-е гг. категория «прочая промышленная продукция» оставалась второй в чешском и словацком экспорте в РФ, за некоторыми исключениями – в польском и венгерском. Поставками химической продукции в последние годы выделялись Чехия (8,6% в 2017 г.) и Польша (21,8%).

Субсидии ЕС на поставку продукции агропромышленного комплекса на рынки третьих стран стимулировали рост поставок этой категории товаров и на российский рынок. Особенно по этому показателю выделялись Венгрия и Польша, где пищевая продукция являлась третьей-четвертой статьей их экспорта в РФ на фоне более диверсифицированного экспорта в Россию в целом по сравнению с Чехией и Словакией. При этом Польша входила в пятерку основных поставщиков продуктов питания в РФ, Венгрия же оставалась за пределами основной десятки стран-поставщиков. Введенный санкционный режим неодинаково отразился на экспорте продовольствия в РФ. В результате российских санкций пострадали в большей степени польские поставки – их доля сократилась более чем вдвое, практически до 6%, так как под запретом оказалось практически 80% продовольственного экспорта Польши, включая реэкспорт продуктов питания [Князева 2015, с. 34]. Основную часть составили овощи, фрукты и молочные продукты. В венгерском же экспорте в 2013 г. поа-

ло под запрет только около 50% продукции, представленной главным образом мясом, овощами и фруктами [Erokhin, Heijman, Ivolga 2014, p. 55].

Как показывают статистические данные, надежды на структурную перестройку внешней торговли РФ со странами Вишеградской группы в очередных кризисных условиях себя не оправдывают: структура торговли России и Вишеградской четверки остается относительно стабильной, хотя и отмечается ряд изменений в результате приспособления к новым ограничениям. Часть трансформаций носит позитивный, но вместе с тем и временный характер. В результате структура торговли стран Вишеградской группы с Россией продолжает выделяться своей нетипичностью по сравнению с общей структурой внешнеторгового сектора этих стран.

Сложившиеся политико-экономические условия, отодвинувшие российские позиции во внешнеторговом секторе стран Вишеградской группы к началу 2000-х гг., стали одним из долгосрочных негативных факторов трансформации торговых связей России с Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией. Первые же шаги к восстановлению торговых связей России со странами «четверки», которые отмечались в 2017 г., свидетельствуют, что оно не будет быстрым.

Список литературы

Бажан А.И. (2017) Экономическое взаимодействие России с Вишеградской группой в современных условиях // Современная Европа. № 7. С. 114–123 // https://elibrary.ru/download/elibrary_32706952_68883645.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Велигорский А.Н. (2006) Трансформация внешнеторговой политики в странах Центральной и Восточной Европы: некоторые тенденции и итоги //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. № 2. С. 133–141 // <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/4301>, дата обращения 31.03.2019.

Князев Ю.К. (ред.) (2015) Страны Центрально-Восточной Европы в санкционной войне Запада против России: политические позиции и экономические последствия. М.: Институт экономики РАН.

Куликова Н.В. (ред.) (2018) Центрально-Восточная Европа в поисках новых источников развития. М.: Институт экономики РАН.

Орлик И.И. (2015) Дифференциация Центрально-Восточной Европы и отношения с Россией. М.: Институт экономики РАН.

Рац М. (2013) Россия-Польша: экономическое сотрудничество после вступления России в ВТО // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. № 3. С. 113–120 // <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiya-polsha-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-posle-vstupleniya-rossii-v-vto>, дата обращения 31.03.2019.

Савельев О., Хетагурова З. (2016) Антидемпинговые меры против российских экспортеров: возможности устранения // Мировая экономика и международные отношения. Т. 60. № 11. С. 25–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-11-25-34

Чеклина Т.Н. (2009) Торгово-экономические отношения России со странами Центральной и Восточной Европы: итоги и перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. № 8. С. 41–52 // https://elibrary.ru/download/elibrary_15139564_53888680.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Шишелина Л.Н. (ред.) (2017) Вишеградская четверка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. М.: Институт Европы РАН.

Erokhin V., Heijman W., Ivolga A. (2014) Trade Tensions between EU and Russia: Possible Effects on Trade in Agri-

cultural Commodities for Visegrad Countries // *Visegrad Journal on Bioeconomy and Sustainable Development*, vol. 3, no 2, pp. 52–57. DOI: 10.2478/vjbsd-2014-0010

Gyárfásová O., Mesežnikov G. (2016) 25 Years of the V4 as Seen by the Public, Bratislava: Institute for Public Affairs.

Hunya G., Richter S. (2011) Mutual Trade and Investment of the Visegrad Countries before and after Their EU Accession // *Eastern Journal of European Studies*, vol. 2, no 2, pp. 77–91 // http://www.ejes.uaic.ro/articles/EJES2011_0202_HUN.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Ivanova E., Masarova J. (2018) Performance Evaluation of the Visegrad Group Countries // *Economic Research-Ekonomiska Istrazivanya*, vol. 31, no 1, pp. 270–289. DOI: 10.1080/1331677X.2018.1429944

Krulis K. (2015) Internal Market among V4 Countries: Energizing Stakeholders' Activity to Press for Its Smoother Functioning, Association for international affairs.

Svatos M., Smutka L. (2012) Development of Agricultural Trade and Competitiveness of the Commodity Structures of Individual Countries of the Visegrad Group // *Agricultural Economics*, vol. 58, no 5, pp. 222–238. DOI: 10.17221/51/2011-AGRICECON

UNCTAD Handbook of Statistics 2016 // https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat41_en.pdf, дата обращения 31.03.2019.

WTO. World Trade Statistical Review 2018 // https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf, дата обращения 31.03.2019.

Zysk W., Smiech S. (2014) The Influence of Foreign Direct Investment on Foreign Trade in the Visegrad Countries from 2001 to 2011 // *Entrepreneurial Business and Economics Review*, vol. 2, no 3, pp. 7–18. DOI: 10.15678/EBER.2014.020302

DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-197-211

Foreign Trade Relations of the Visegrad Group: the Transformation of the Role of the Russian Federation

Anna S. CHETVERIKOVA

PhD in Economics, Senior Researcher, Center for European Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian
Federation

E-mail: chetverikova@imemo.ru

ORCID: 0000-0003-4793-4145

CITATION: Chetverikova A.S. (2019) Foreign Trade Relations of the Visegrad Group: the Transformation of the Role of the Russian Federation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 2, pp. 197–211 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-2-197-211

Received: 01.11.2018.

ABSTRACT. *The article analyzes changes in the foreign trade sector of the Visegrad countries after their entry to the European Union with special focus on relations with Russia. The territorial orientation of trade relations of Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic is considered. The author highlights the continuing trend of the EU's market priority for the Visegrad group against the background of strengthening the role of partner countries of "four" and the Asian vector. Special attention is paid to the sectoral structure of foreign trade of the Visegrad countries and its transformation since 2003. The Russian Federation's role in foreign trade of Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic is analyzed not only in terms of the priority of the Russian direction, but also the possibilities of changing existing positions. The dynamics of the Russian positions in foreign trade sectors of four Visegrad countries are considered highlighting the main factors influencing trade relations. In this regard, the changed in 2014*

political and economic conditions of mutual trade including the factor of sanctions are analyzed in detail. The sectoral structure of trade relations with Russia allows to say that there are remaining imbalances and it's atypical for the Visegrad countries. The Russian positions in the foreign trade of the Visegrad countries at present time are estimated as weakened, corresponding to the period of the early 2000s which are a consequence of the influence of one of the long-term and negative factors in recent years while the trade structure maintains relatively stable. The existing dynamics of recovery of trade relations between Russia and Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic suggests that reaching the pre-crisis level will not happen in the near future.

KEY WORDS: *the Visegrad group, foreign trade, sectoral structure, foreign trade partners, EU, factors of transformation, position of Russia*

References

- Bazhan A.I. (2017) Economic Cooperation between Russia and the Visegrad Group in Modern Condition. *Contemporary Europe*, no 7, pp. 114–123. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_32706952_68883645.pdf, accessed 31.03.2019 (in Russian).
- Chekline T.N. (2009) Trade and Economic Relations of Russia with CEE Countries: Results and Prospects. *Russian Foreign Economic Journal*, no 8, pp. 41–52. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_15139564_53888680.pdf, accessed 31.03.2019 (in Russian).
- Erokhin V., Heijman W., Ivolga A. (2014) Trade Tensions between EU and Russia: Possible Effects on Trade in Agricultural Commodities for Visegrad Countries. *Visegrad Journal on Bioeconomy and Sustainable Development*, vol. 3, no 2, pp. 52–57. DOI: 10.2478/vjbsd-2014-0010
- Gyárfášová O., Mesežnikov G. (2016) *25 Years of the V4 as Seen by the Public*. Bratislava: Institute for Public Affairs.
- Hunya G., Richter S. (2011) Mutual Trade and Investment of the Visegrad Countries before and after Their EU Accession. *Eastern Journal of European Studies*, vol. 2, no 2, pp. 77–91. Available at: http://www.ejes.uaic.ro/articles/EJES2011_0202_HUN.pdf, accessed 31.03.2019.
- Ivanova E., Masarova J. (2018) Performance Evaluation of the Visegrad Group Countries. *Economic Research-Ekonomska Istrazivanya*, vol. 31, no 1, pp. 270–289. DOI: 10.1080/1331677X.2018.1429944
- Knyazev Yu.K. (ed.) (2015) *The Countries of Central and Eastern Europe in the Western Sanction War against Russia: Political Positions and Economic Consequences*, Moscow: Institute of economics RAN (in Russian).
- Krulis K. (2015) *Internal Market among V4 Countries: Energizing Stakeholders' Activity to Press for Its Smoother Functioning*, Association for international affaires.
- Kulikova N.V. (ed.) (2018) *Central-Eastern Europe in Search of New Sources of Development*, Moscow: Institute of economics RAN (in Russian).
- Orlik I.I. (2015) *Differentiation of Central Eastern Europe and Relations with Russia*, Moscow: Institute of economics RAN (in Russian).
- Rashch M. (2013) Poland – Russia: Economic Cooperation after the Russian Federation's Accession to the WTO. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Series 6, no 3, pp. 113–120. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiya-polsha-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-posle-vstupleniya-rossii-v-vto>, accessed 31.03.2019 (in Russian).
- Savelyev O., Khetagurova Z. (2016) Anti-Dumping Measures against Russian Exporters: Opportunities for Removing. *World Economy and International Relations*, vol. 60, no 11, pp. 25–34 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-11-25-34
- Shishelina L.N. (ed.) (2017) *The Visegrad Four in the European Union: Dilemmas of Convergence*, Moscow: Institute of Europe RAN (in Russian).
- Svatos M., Smutka L. (2012) Development of Agricultural Trade and Competitiveness of the Commodity Structures of Individual Countries of the Visegrad Group. *Agricultural Economics*, vol. 58, no 5, pp. 222–238. DOI: 10.17221/51/2011-AGRICECON
- UNCTAD *Handbook of Statistics 2016*. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat41_en.pdf, accessed 31.03.2019.
- Veligorskij A.N. (2006) Transformation of Foreign Trade Policy in CEE Countries: Some Trends and Results. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Series 5, no 2, pp. 133–141. Available at: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/4301>, accessed 31.03.2019 (in Russian).
- WTO. *World Trade Statistical Review 2018*. Available at: <https://www.wto.org>

org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/
wts2018_e.pdf, accessed 31.03.2019.

Zysk W., Smiech S. (2014) The Influence of Foreign Direct Investment on Foreign Trade in the Visegrad Countries from 2001 to 2011. *Entrepreneurial Business and Economics Review*, vol. 2, no 3, pp. 7-18. DOI: 10.15678/EBER.2014.020302